

Игорь Бурдонов

ВЕЧНЫЙ ОСЛИК

тетрадь семнадцатая
(СТИХИ 2016-2017)

и вокруг них

Содержание:

2016.....	3
1. Нелогичные строки: Я ДАВНО ПОЛЮБИЛ «КНИГУ ПЕСЕН»	3
我早就喜欢《诗经》	4
2. КОГДА ОН УЗНАЛ, ЧТО ПОЭТОМ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ.....	5
当他明白了他成不了诗人.....	6
2017.....	7
3. ВЭНЬ ЦЗЯН.....	7
文姜	10
4. КАПЛИ ДОЖДЯ	11
雨滴淋漓	12
5. Я НЕ ЛЮБЛЮ ГРАЖДАНСТВЕННЫХ СТИХОВ	13
陪陶潜先生谈诗论道	14
6. ДЕРЕВЕНСКИЙ СОН В ЛЕТНИЙ ДЕНЬ	15
夏日乡村梦	16
7. УПАДОК СИЛ.....	17
精疲力尽	18
8. КИТАЙСКАЯ КАРТИНА.....	19
中国画	20
9. ВОЗРАСТ ГЁТЕ	21
歌德的年龄	22
10. ХОЧУ ТУМАНА И ЛУНЫ	23
我渴望云雾和月亮	24
ЧЖЭН КАОФУ	26
Китай называют цивилизацией Конфуция	26
С глубокой древности и в прошлом	29
自古在昔	30
11. Чжэн Каофу	31
正考父	32

2016

1. Нелогичные строки: Я ДАВНО ПОЛЮБИЛ «КНИГУ ПЕСЕН»

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 45

Злобный китаец плюнул в мою сторону
и выкрикнул что-то гадкое.
А я не ответил, потому что
давно изучал и уже полюбил
древнекитайскую «Книгу Песен».

12 ноября 2016

我早就喜欢《诗经》

有个中国人朝我啐口水
高声骂了一句样子挺凶。
我没有搭理他，问缘由，
是我早就喜欢《诗经》
对这部经典曾多年研究。

2016年 11月 12日

2019, 1, 25 谷羽译

2019, 1, 26 修改

2. КОГДА ОН УЗНАЛ, ЧТО ПОЭТОМ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 46

Когда он узнал, что поэтом может не быть,
у него будто камень с души свалился,
и опять захотелось жить.
И тогда он напился.

15 ноября 2016

当他明白了他成不了诗人……

当他明白了他成不了诗人，
心上的石头仿佛落了地。
他又想要生活下去。
酗酒就从那时候开始。

2016年11月15日
2019, 1, 25 谷羽译

2017

3. ВЭНЬ ЦЗЯН

В китайской классической «Книге Песен» — «Ши цзин» — 305 стихотворений, отобранных Конфуцием. Три из них посвящены некоей госпоже Вэнь Цзян: 南山 — NAN SHAN — «Южные горы возвысились», 敝笱 — BI GOU — «Совсем обветшала мережа» и 載驅 — ZAI QU — «Гонишь, торопишь коней». Там её называют 齊子 — ЦИ ЦЗЫ — «Циская дочь». Вот первые две строки первого стихотворения и последние две строки третьего стихотворения в переводе А.А. Штукина.

Южные горы возвысились в той стороне,
Лис только бродит за самкой один в вышине.

南山崔崔、雄狐綏綏。
魯道有蕩、齊子由歸。

Эта дорога из Лу пролегает, гладка и ровна.
Циская наша княжна проезжает, беспечна, горда.

詩經, I, VIII, 6: 南山
汶水滔滔、行人儻儻。
魯道有蕩、齊子游遨。
詩經, I, VIII, 10: 載驅

За что же госпоже Вэнь Цзян такая честь? И что это за лис, который бродит за какой-то самкой? Может быть, Вэнь Цзян была необычайно красива? Но об этом нет ни слова в исторических документах, и её не упоминают в числе знаменитых красавиц древности. Может быть, она была образцом добродетели? Да нет, скорее, наоборот.

История такая. В 7-ом веке до нашей эры в Китае в числе прочих были два соседних царства: Ци и Лу. Кстати, Конфуций был как раз из царства Лу, но он родился в следующем, 6-м веке. А в 709-м году до нашей эры между царствами Лу и Ци был совершен брачный сговор. В то время царством Ци правил Си-гун, и у него была дочь, которую звал Цзян-ши. И вот она выходит замуж за правителя Лу, которого звали Хуань-гун.

С самого начала что-то пошло не так. Си-гун проводил дочь до места под названием Гуань, которое находилось уже на территории царства Лу, где она и встретила со своим будущим мужем. В хронике «Чунь Цю» — «Вёсны и Осени», составленной Конфуцием по древним источникам, лаконично сказано: «В 9 луне Цискый Хоу проводил княжну по фамилии Цзян до Гуань». Казалось бы, что здесь необычного? А дело в том, что «Хоу» — это второй ранг знатности, тогда как Си-гун имел первый ранг — «Гун». За что же его так принизил Конфуций? Об этом уже прямо сказано в древнем комментарии «Чунь Цю Цзо Чжуань»: Это было грубейшим нарушением ритуала, потому что отец, провожая дочь, не покидает главного зала, а мать не выходит за порог родового храма. Покидать же пределы своего царства правитель и вовсе не должен был.

Выйдя замуж, Цзян-ши стала называться Вэнь-цзян. А потом Си-гун умер и на престол царства Ци взошёл его сын Сян-гун, который приходился Вэнь-цзян единокровным братом. И вот в 694 г. до н.э. царство Ци посетил Хуань-гун, правитель царства Лу, с супругой Вэнь Цзян. Циский правитель Сян-гун вступил в связь с женой гостя, т.е. своей сестрой. И это кровосмесительное прелюбодеяние бесстрастно фиксируется в хронике.

Хуань-гун узнал об этом и упрекнул жену (можно себе представить, как это было), а та пожаловалась брату. И тогда Сян-гун велел убить своего гостя: Хуань-гуна напоили допьяна, а когда силач Пэн Шэн нёс его в коляску, он сломал лускому правителю хребет. Лусцы, конечно, возмутились, и козла отпущения нашли: Пэн Шэна казнили. На престол царства Лу взошёл сын Вэнь Цзян и Хуань-гуна Чжуан-гун.

Ну, а что же вдова, наша Вэнь Цзян? В последующие годы она то возвращалась в Лу, то снова отправлялась в Ци, где в уединенной местности на границе встречалась с любовником, то проделывала то же самое на приграничной территории в Лу, то открыто наносила визит любовнику, присоединяясь к нему в походах, то опять ждала его в Лу, то снова отправлялась к нему в Ци, то, наконец, пыталась устроить встречу в располагавшемся к востоку от Лу и Ци княжестве Цзюй.

Больше двадцати лет металась эта женщина, не то движимая неодолимой силой любовного влечения, не то ведя сложную политическую интригу. Наверное, она была не только любовницей брата, но ещё и успешным государственным деятелем. Каждый её шаг фиксировался в летописи, пока она не умерла в 659 г. до н.э. — за 108 лет до рождения Конфуция. Ей было около 70 лет.

Вот такая история: не то о любви, не то о политике, не то о нравах, не то о стихах.

А стихотворение получилось вот такое.

Отмечу только, что китайская звезда Тай Цзы — это наша Полярная Звезда.

Смотри фильм: http://burdonov.ru/SlidesAVI/Ven_Czian.mp4

Супруга правителя царства Лу
Встречалась с правителем царства Ци.
Об этом имеется запись
В хронике «Вёсны и осени».

Была ли она красива,
Когда была маленькой девочкой,
Когда стала юной невестой,
Та госпожа Цзян-ши?
Об этом отсутствует запись
В хронике «Вёсны и осени».

Любила ли утром ранним
Бежать по отцовскому саду,
Ступая босыми ногами
По свежевывавшим лепесткам?
Об этом отсутствует запись
В хронике «Вёсны и осени».

Когда колесница стучала
Колёсами по дороге,
Срывались ли капли с ресниц,
По пудре текли ручейки?
Об этом отсутствует запись
В хронике «Вёсны и осени».

Была ли она счастливой
В браке с супругом своим,
Та госпожа Вэнь Цзян
Родом из царства Ци?
Об этом отсутствует запись
В хронике «Вёсны и осени».

Смотрела ли звёздной ночью
Как светит звезда Тай Цзы
Над северным царством Ци,
Та госпожа Вэнь Цзян?
Об этом отсутствует запись
В хронике «Вёсны и осени».

文姜

鲁国君主的夫人
跟齐国的君主相遇。
古籍《春秋》有记载，
曾经记录了这件事。

这女子是否美丽，
当她还是个少女？
当姜氏女成为新娘，
她是否依然美丽？
《春秋》对此缺乏记载，
相关古籍也未曾涉笔。

早晨她是否喜欢
奔跑着去父亲的花园？
光裸着两只脚丫
踩着刚刚落下的花瓣？
《春秋》对此缺乏记载，
相关古籍也未曾涉笔。

当迎亲的马车上路
车轮发出隆隆的声响，
眼睫毛是否有泪滴，
粉红面颊可曾泪水流淌？
《春秋》对此缺乏记载，
相关古籍也未曾涉笔。

这位名叫文姜的女子，
齐国是她的故里。
她的婚姻是否幸福，
她对夫君是否满意？
《春秋》对此缺乏记载，
相关古籍也未曾涉笔。

她是否曾夜观星相，
看北方的齐国，
看太子星是否明亮？
这女子名叫文姜。
《春秋》对此缺乏记载，
相关古籍也未曾涉笔。

4. КАПЛИ ДОЖДЯ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 47

Дождь. Капли падают вниз
Сквозь три революции,
Сквозь две войны,
Сквозь классическую русскую литературу
На Чёрную Речку,
образуя
тихие круги на воде.

Липовка — 22 июля 2017

雨滴淋漓

下雨。雨滴淋漓
穿越三次革命，
穿越两场战争，
穿越俄罗斯经典文学
落进黑河
河面上迸溅出
一圈圈涟漪。

2017年7月22日 利波甫卡
2019, 1, 25 谷羽译

5. Я НЕ ЛЮБЛЮ ГРАЖДАНСТВЕННЫХ СТИХОВ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 48
"Китайские образы в строчках русской поэзии" 俄语诗行里的中国形象 2020

Я не люблю гражданственных стихов
и спесь высокородных слов.
Я лучше с господином Тао
поговорю о Дао.
Мы будем вместе долго пить вино
и помогать друг другу быть в ином.

Липовка — 27 июля 2017

Запись от 4 февраля 2019 г.:

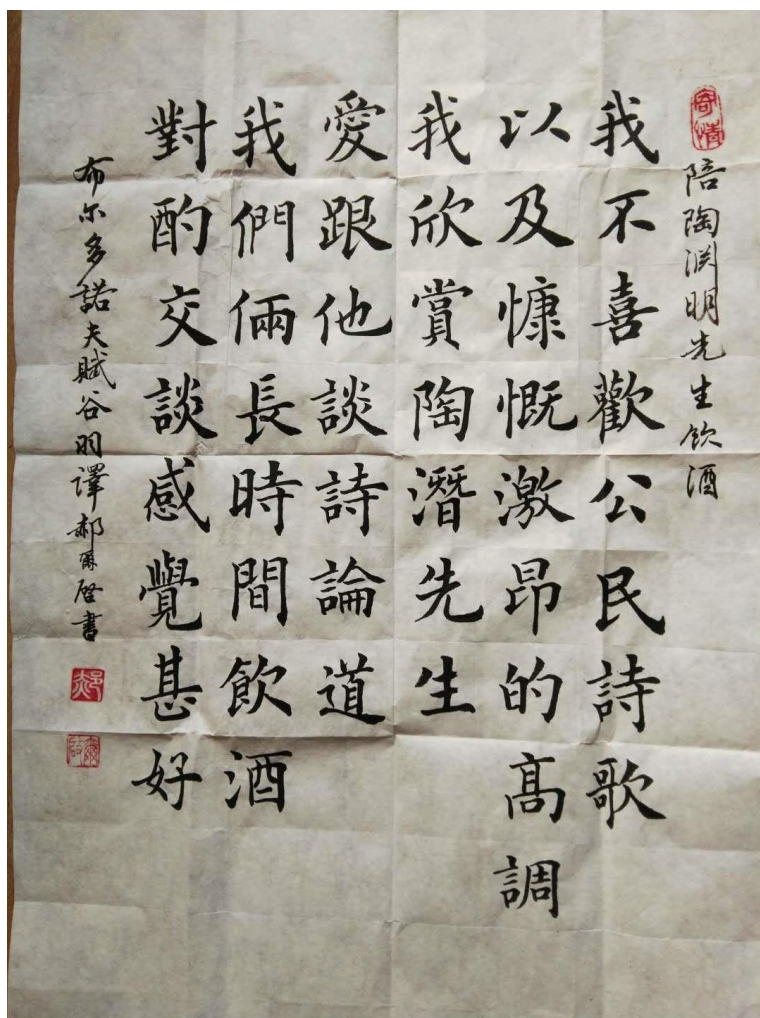
Сегодня, накануне китайского праздника весны получил неожиданный и приятный подарок.
У профессора Гу Юя есть друг, профессор Хао Эрци, замечательный каллиграф.
Он сделал каллиграфию моего стихотворения в переводе Гу Юя.
Это стихотворение посвящено великому поэту Тао Юань-мину.

陪陶潜先生谈诗论道

我不喜欢公民诗歌
以及慷慨激昂的高调。
我欣赏陶潜先生，
爱跟他谈诗论道。
我们俩长时间饮酒，
对酌交谈感觉甚好。

2017年7月27日 利波甫卡
2019, 1, 25 谷羽译
2019, 1, 27 修改

我不喜欢平庸诗作，
也不喜欢标语口号。
我欣赏陶潜先生，
爱跟他谈诗论道。
我们俩长时间饮酒，
对酌交谈感觉甚好！

6. ДЕРЕВЕНСКИЙ СОН В ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Под белым потолком избы,
кичащимся своею белизной,
два красных китайских фонарика,
кичащихся своею красотой,
висели.

А на печке
два домовых сидели,
свесив лапти.

Один из местных был,
в дырявом зипуне,
с запутанной смешною бородой,
уже, как видно, под хмельком,
и щурил монгольский глаз
с весёлой скорбью мировой.

Другой — китайский бог очага,
в халате драном,
с лоснящимся и круглым животом,
с китайской лысиной, китайскою улыбкой,
всё узил глаз, чтобы сдержать внутри
глубокой тёмной вечности трясину.

Обсуждали
цены на нефть, и рис, и хлеб,
космических полётов перспективы,
проблемы нанотехнологий,
коррупцию и прочие проблемы
геополитики,
изящно огибая
вопросы пограничного раздрая,
и головами в ритм кивая.

Я притворялся спящим на диване.

Дверь отворилась, и вошёл китаец
в панаме.

夏日乡村梦

小屋里的棚顶雪白，
白得像自吹自擂
挂着两个
中国的红灯笼，
双双炫耀自己的美。

两个灶神
坐在灶台上
脚穿树皮鞋耷拉着双腿

一个是当地的灶神，
粗呢子大衣旧又破，
纠结的胡须乱蓬蓬，
显然喝过酒，醉意朦胧，
眯缝着蒙古人的眼睛，
一副苦中找乐的表情。

另一个是中国的灶王，
身穿褴褛的长衫，
袒露的肚皮亮又圆，
中国式的秃顶与微笑，
同样眯缝着眼还想掩饰
内心陷进了乌黑的泥潭。

他们俩在议论
大米、面包和世界石油价格，
宇宙飞行的前景，
纳米技术的难题，
官场贪污受贿
还有地缘政治面临的困境
优雅地避开
棘手的边界纷争，
有节奏地点头表示认同。

我在沙发上佯装入睡。

门开了，走进来个中国人
巴拿马草帽戴在头顶。

7. УПАДОК СИЛ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 49

Я сегодня гвоздь не вбил
И траву не покосил
И посуду я не мыл
Я купаться не ходил
Даже водку я не пил
Никого не полюбил
Ничьё сердце не разбил
Уравнение не решил
И стихи не сочинил
У меня упадок сил.
Вот.

Липовка, 2 августа 2017

精疲力尽

今天我钉不了钉子
修剪草坪也没心思
锅碗碟子不想洗
洗澡也不打算去
伏特加引不起兴趣
什么人也不想搭理
不愿意惹谁生气
更不想跟谁攀比
甚至没有力气写诗
我感觉力尽精疲
哎！

2017年8月2日 利波甫卡
2019, 1, 25 谷羽译

8. КИТАЙСКАЯ КАРТИНА

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 50

Прорисованы листья кистью тонкой,
Тысячу раз коснувшейся шёлка.
Кистью большою на три удара
Скала рождается твёрдой и старой.
Над бледной тушью текущей воды
Силуэты двух девушек молодых.
Прорисованы волосы кистью тонкой,
Две тысячи раз коснувшейся шёлка.

12 сентября 2017, вторник, 21-ый день 7-ой Луны
5-ый день 15-го сезона 白露 - Бай лу — Белые росы

中国画

细细的毛笔描绘树叶
在丝绢上须千次运笔。
大笔挥洒只要两三抹
即刻呈现出苍岩巨壁。
淡墨适宜画溪水潺潺，
映衬秀丽少女的身姿。
而用心勾勒美人秀发，
笔触来回不下两千次。

2017年9月12日 利波甫卡
2019, 1, 25 谷羽译

9. ВОЗРАСТ ГЁТЕ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 51

Я пока не могу
влюбиться в юную девушку,
потому что ещё не достиг
возраста Гёте.

24 сентября 2017, воскресенье, 5-й день 8-й Луны.
2-й день 16-го сезона 秋分 Цю фэнь — Осеннее равноденствие.

歌德的年龄

暂时我还不能
跟少女谈论爱情，
因为还达不到
歌德的年龄。

2017年9月24日
2019, 1, 25 谷羽译

10. ХОЧУ ТУМАНА И ЛУНЫ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 52

Как утомительна листва:
то блеск дождя, то солнца блеск.
Хочу тумана и луны.

24 сентября 2017, воскресенье, 5-й день 8-й Луны.
2-й день 16-го сезона 秋分 Цю фэнь — Осеннее равноденствие.

我渴望云雾和月亮

叶子该多么疲惫：
忽而雨水淋，忽而太阳晒。
我渴望云雾和月亮。

2017年9月24日
2019, 1, 25 谷羽译

ЧЖЭН КАОФУ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 106

Смотри фильм: http://burdonov.ru/SlidesAVI/Zheng_Kao_Fu.mp4

Китай называют цивилизацией Конфуция

Китай называют цивилизацией Конфуция. Но у Конфуция нет никаких оригинальных и ярких идей с точки зрения западного человека, на что обратил внимание монстр немецкой философии Гегель, заявив, что «для славы этого философа было бы лучше, если бы его произведения не были бы переведены».

В чём же дело?

А дело в том, что Конфуцию удалось нечто большее: он сумел уловить смысл человеческого существования и дух истории. Причём найти их не на Небесах, как делали религиозные вожди и пророки, а здесь, на Земле. Иногда даже говорят, что Конфуций создал ментальность китайского народа. Но это не так: Конфуций, как он сам говорил, ничего не создавал, а только передавал.

Я расскажу об одной такой передаче.

Чжэн Каофу был предком Конфуция в 7-м колене и жил в 8-м веке до н.э. в эпоху Чжоу. Он занимал высокие должности в царстве Сун и преданно служил на протяжении 50 лет трём сунским царям. Это были настолько разные по характеру правители, что нужно было обладать недюжинными чиновничьими способностями, чтобы оставаться у власти. Особенно в то далёкое время, когда головы слетали с плеч легко и часто.

Но Чжэн Каофу был не только государственным деятелем. Он был великим историографом и славился глубокими познаниями древней литературы. Правящий дом Чжоу доверил ему редактуру раздела «Гимны дома Шан» канона песен Ши цзин. Тогда этих гимнов было 12, дошедшая до нас Книга Песен содержит только 5. Для того чтобы сановник одного из царств был допущен к такой важной работе и разделил ответственность с главным историографом (он же главный музыкант) правящей династии, нужно было обладать выдающимися литературными способностями и высоким авторитетом.

И всё же не чиновничья служба и не литературная работа составили славу Чжэн Каофу. Он стал моральным образцом, дав своей жизнью пример преданности правителю и своей стране, заботы о народе, честности, и необычайной скромности. Пример чисто конфуцианский, хотя до Конфуция было ещё 200 лет.

А в наши дни с большим успехом идёт спектакль пекинской оперы «Чжэн Каофу». Режиссер Рен Мин говорит, что «эта пьеса уникальна своей приверженностью традиционным представлениям и отличается своей древностью, древними ритмами и древней элегантностью».

Спектакль выстроен вокруг двух историй. Первая — о том, как Чжэн Каофу организует людей на строительство плотины на реке Цзяохэ, чтобы предотвратить наводнения. Это явная аллюзия на Великого Юя, усмирителя потопа и основателя первой китайской династии Ся.

Вторая история начинается с меморандума о национальном запрете на алкоголь, который пишет Чжэн Каофу, чтобы убедить людей бросить распутство и пьянство и жить скромной жизнью. Но в Китае главное — чувство меры и гармонии, поэтому, конечно же, запрет не распространяется на свадьбы, ритуальные действия и т.п.

И всё равно это раздражает многих придворных. Они обвиняют Чжэн Каофу в том, что тот лицемерит, наслаждаясь роскошной, а не экономной, жизнью, и даже частным образом расплавляет золото, чтобы сделать треножник. Правитель Сун приказывает доставить этот треножник, но обнаруживает не золото, а обычный котёл для варки пищи с отлитой на нём надписью.

Эту надпись считают духовным завещанием Чжэн Каофу. Но интрига в том, что современному человеку, воспитанному на западных ценностях свободы и прав человека, с его нонконформизмом, эта надпись в лучшем случае непонятна, а в худшем — неприятна. Вот послушайте, что там написано:

«Получив первый раз царское повеление о назначении на должность — склонил голову; получив во второй раз царское повеление о повышении в должности — склонил спину; получив в третий раз царское повеление о повышении в должности согнулся в пояснице. Проходя по улице — двигаюсь осторожно, с почтением, держась вдоль стен домов. Поэтому никто не осмеливается презирать меня. В этом треножнике я варю и густую кашу, и рисовый отвар, дабы утолить лишь кое-как голод».

Может быть, поэтому переводчик «Исторических записок» Сыма Цяня — Рудольф Вяткин перевёл эту надпись с точностью до наоборот:

«Когда я служил первому гуну, передо мной склоняли голову, при втором — передо мной низко сгибались, при третьем — передо мной падали ниц. Когда же я проезжал по улице, никто не смел быть непочтительным ко мне. Когда готовили густую кашу или рисовый отвар, то меня всегда угощали».

Насмешник и анти-конфуцианец Чжуан-цзы тоже воспроизводит эту надпись, но, конечно, в явно иронической модификации:

«Каофу по прозвищу Праведный, получив первое назначение, опускал голову; получив второе назначение, горбился; получив третье назначение, клонился до земли и уползал вдоль стены. Кто не сочтет его образцом?»

Но, несмотря на иронию Чжуан-цзы, современные китайцы считают, что в словах Чжэн Каофу всё правильно. Кстати, они стали любимой цитатой председателя Си Цзиньпина, что многое говорит и о нём самом, и о современном Китае.

Идею пекинской оперы «Чжэн Каофу» китайцы выражают такими словами (в моём переводе): «Высокопоставленные чиновники не должны забывать об основных принципах, а основные принципы — это чаяния народа, рождающиеся в сердцах людей».

А вот строки из первого гимна дома Шан, отобранного Чжэн Каофу:

С глубокой древности и в прошлом
Прежние люди нам дали прекрасный пример:
Скромны и почтительны были с утра и до ночи,
Благоговейны в делах и несении службы.

Только похоже, что нам это как-то трудно принять. Может быть, в этом наши беды? О чём я и сочинил стихотворение.

С глубокой древности и в прошлом

С глубокой древности и в прошлом
 Прежние люди нам дали прекрасный пример:
 Скромны и почтительны были с утра и до ночи,
 Благоговейны в делах и несении службы».

«Ши цзин», (IV, V, 1 — Гимны дома Шан, № 1)

Получив первый раз царское повеление о
 назначении на должность — склонил голову;
 получив во второй раз царское повеление о
 повышении в должности — склонил спину;
 получив в третий раз царское повеление о
 повышении в должности согнулся в пояснице.
 Проходя по улице — двигаюсь осторожно, с
 почтением, держась вдоль стен домов.
 Поэтому никто не осмеливается презирать меня.
 В этом треножнике я варю и густую кашу,
 и рисовый отвар, дабы утолить лишь кое-как голод.

Чжэн Каофу

自古在昔

自古在昔、先民有作。

温恭朝夕、执事有恪。

引自《詩經·商頌》

“一命而倂，

再命而伋，

三命而俯。

循牆而走，亦莫余敢侮。

饕于是，

粥于是，以糊余口。”

正考父

正考父是孔子的七世祖，宋国的重臣。

11. Чжэн Каофу

ты хочешь голову вскинуть высоко
 и смотреть не в тёмную землю, а глаза в глаза
 звёздного неба,
 ты хочешь выпрямить спину —
 довольно кланяться сильным мира сего,
 презирай их, вынь язык из-за зубов,
 ты хочешь подняться с колен,
 и выдавливать раба из себя как из тюрника,
 до полного опустошения,
 и отряхивать прах с колен, прах этого мира
 и всех других возможных миров, превращённых в прах,
 ты хочешь выйти из тени домов и свободно идти,
 без зазрения совести гордо звуча,
 и тебе не важно, что думают люди,
 люди вообще не важны,
 ты сам хозяин своей судьбы,
 ни от кого не зависишь, ни перед кем не склоняешься,
 долой авторитеты,
 иди не в кильватере, а ва-банк,
 не на попятную, а по головам,
 ты любишь свободу, равенство, братство,
 потом уже только свободу,
 и длинный рубль,
 заставь других полюбить свободу,
 а кто не хочет, тот не имеет,
 не оглядывайся назад, в прошлом всё было плохо,
 пусть мёртвые хоронят своих мертвецов,
 делай, что хочешь, и тебе никто не указ,
 всё, что не запрещено, разрешено,
 и ничего не запрещено, кроме того, что порождает запреты:
 народ, отечество, государство, семья и любовь,
 отлей из золота треножник
 и напиши на нём своё завещание:
 «А пошли вы все нах!»
 И люди будут помнить тебя в тысячелетиях,
 если, конечно, люди ещё останутся
 на руинах твоего рейха
 дежавю.
 Чжэн Каофу переворачивается в гробу.

21 ноября 2017, вторник, 4-й день 10-й Луны.
 15-й день 19-го сезона 立冬 Ли дун — Начало зимы.

正考父

你想高高地昂起头来
不看昏暗大地，而与夜空的星辰目光对视；

你想挺直脊梁——
不再跪拜这个世界的强势者，
蔑视他们，沉默不语守口如瓶，
你想从跪拜中站起身来，
并像挤牙膏一样寄出奴性，
完全挤空，点滴不剩，
拍去膝盖下的尘埃，这个世界
以及可能存在的其他世界的尘埃，
那些世界都已经变成了尘埃，
你想走出房子的阴影，自由行走，
毫不愧疚地发出高傲的声音，
你不在乎其他人怎么想，
其他人的想法并不重要，
你是自己命运的主宰，
不屈从任何人，不再给任何人下跪，
推倒权威，
走路，不跟随他人，而是特立独行，（孤注一掷）
不人云亦云，而是自有主见，
你热爱自由、平等、兄弟情谊，
到后来却只爱自由
并追逐钱财，
迫使其他人爱自由，
谁不爱自由，他就不会拥有财富，
不必回头看，过去的一切很凄惨，
让那些注定死亡的人去埋葬死人，
做你想做的事，没有人给你下命令，
做什么都行，没有人禁止，
一切都无禁忌，
除了能产生禁忌的名目：
人民、祖国、国家、家庭与爱，
用黄金铸造三足鼎
在上面刻上自己的遗嘱：
“让你们的一切玩蛋去吧！”（让你们的一切见鬼去吧！）
人们将千秋万代怀念你，
条件当然是人们还能继续生存，
活在你帝国幻影的废墟里。
正考父在棺材里死不瞑目。